

Наш корреспондент С. Львов встретился с заведующей кафедрой иностранных языков М. В. Круть. Приводим выдержки из их беседы.

— Сколько всего преподавателей на кафедре?

— 108 человек, из них 97 «англичанок», по 5 преподавателей французского и немецкого и одна «японка».

— Какие учебные заведения они оканчивали?

— В основном Московский институт иностранных языков, небольшая часть — из МГУ.

— Где преподавали до прихода на физтех?

— Почти все пришли прямо из вуза, некоторые работали в школах.

— Поддерживается ли кафедрой связь с аналогичными кафедрами других институтов?

— Да, с МИФИ и с физфаком МГУ.

— Ваше мнение о знании языка на физтехе и в вышеупомянутых вузах?

— Сравнение явно в пользу физтехов. Причина этого — в индивидуальном подходе к каждому студенту: ведь у нас в группе по 5—6 студентов против 10—12 в МГУ и МИФИ.

— Как вы считаете, стоит ли изучать второй язык, или лучше продолжить совершенствовать первый?

— Этот вопрос должна решать база. Вот, например, не столь давно биофизиком понадобился испанский. И кафедра два года вела преподавание этого языка, пока не подготовила необходимое количество специалистов и необходимость в нем не отпала.

— Как вы оцениваете знание второго языка?

— Так как времени на него отводится значительно меньше, то и требования занижены. Надо лишь уметь переводить со словарем, и студент, занимающийся не только от зачета к зачету, без труда сможет изучать оригинальную научно-техническую литературу.

— Что бы вы хотели пожелать первокурсникам?

— Учитесь работать в процессе обучения, ведь ничто так не дисциплинирует, как язык, требующий большой настойчивости и аккуратности.

В помощь изучающим английский

Полезные советы

§ 1. Как делать пересказ статьи из журнала?

Сразу усвойте простую мысль: ни в коем случае не следует пересказывать содержание самой статьи. Это никому не интересно и, наконец, просто трудно.

В начале доклада упомяните, кем, где и когда напечатана статья. Перечислите 5—10 названий журналов, где помещаются материалы по данной тематике, вспомните, по возможности, побольше дат и фамилий. Затем непосредственно переходите к заключению. При желании переход можно осуществить с помощью любого (даже взятого из обсуждаемой статьи) предложения, лишь бы в нем был герундий.

В заключение упомяните о преимуществах и недостатках используемой методики. Поблагодарите за внимание каждого из присутствующих в отдельности.

§ 2. Какие статьи брать для домашнего чтения?

Рекомендуется брать статьи с названиями типа: «К вопросу о некоторых общих тенденциях развития физической мысли в свете последних...» Подобные материалы несут в себе неоспоримые преимущества: во-первых, они совершенно не запоминаются и могут быть использованы для сдачи домашнего чтения не менее пяти раз без боязни быть разоблаченным; во-вторых, в них вы никогда не рискуете встретить выражения типа: «Деауационно-флюктуативный коагулятор тирям-пампирующего поля на мезовеществе», которыми сплошь и рядом пестрят статьи на специальную тематику.

§ 3. Как делать перевод?

Если смысл предложения не улавливается, или вам просто лень напрягаться, — не теряйтесь. Произнесите как можно более

смысл диалект — лондонский акцентом. Закачивайте заковыристой фразой типа: «Will you please be so kind as to...» Ее придется выучить. Ваш успех гарантирован.

Л. АДАНОВ, И. ПЕТРОВ.

Наш собеседник: В. Л. Броуде, профессор, лауреат Ленинской премии; В. В. Аристов, кандидат физико-математических наук, выпускник МФТИ; Ю. С. Рязанцев, кандидат физико-математических наук.

1. Как часто в вашей работе приходится использовать знание иностранных языков?

Рязанцев. Читаю и изучаю примерно равное количество публикаций на русском и английском языках. Отдельные статьи читаю на французском.

Броуде. Пользуюсь ежедневно.

Аристов. Знание английского использую все время, иногда немецкого.

2. Сколькими языками вы владеете и в какой степени?

Броуде. Знаю английский, изучал его самостоятельно, другими языками практически не владею.

Рязанцев. Английский — читаю научную литературу свободно, плохую художественную с пониманием сюжета без детализации, хорошую с трудом, могу объясняться; французский — объясняюсь с трудом, читаю научную литературу; на испанском — политическую.

Аристов. Могу бегло читать, перевожу с русского собственные статьи и письма в редакции иностранных журналов. Остальное — забыл.

ЗА НАУКУ

Орган парткома, ректората, профкома и комитета ВЛКСМ Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Газета выходит с 1 сентября 1958 г. № 31 (432)

Вторник, 24 октября 1972 года

Цена 1 коп.

НАШИ

Говоря об иностранных языках, нельзя не вспомнить увлеченных ими. Физтех, у которого язык — хобби, встречается не так уж редко. Нам пришлось столкнуться не с одним студентом и преподавателем, знающими 3—4 языка.

Выбор был большим. Мы остановились на Александре Харине. Послужной список: учил немецкий, английский, японский, сейчас занимается французским. Полный набор физтеховских языков. Вот что он нам рассказал:

— Интерес к языкам возник давно, в школе. Этому, конечно, способствовал наш преподаватель немецкого Григорий Афанасьевич Солдатов. Перед поступлением на физтех уже был отличный задел, в институте же хорошо пошел и английский. Четырех лет доста-

веренным голосом запутанную наукообразную фразу, вставив в нее все понятные слова, которые встретились в оригинале. В случае возражений сослаться на то, что тонкая физическая идея, заключенная в этом предложении, недоступна для непосвященных.

§ 4. Как без последствий пропустить английский?

Объясните по-английски, что у вас больна бабушка. Рекомендую

ЭТОТ НОМЕР
О ТЕХ
И ДЛЯ ТЕХ,
КТО УЧИТ
НАС
иностранным
языкам,
А ЕЩЕ О ТОМ,
КАК И ЗАЧЕМ
МЫ
ИХ ИЗУЧАЕМ.

Материалы этого номера подготовили студенты: С. Боголюбовский, А. Леонович, С. Чернышев, В. Беляев.

СВЕРХУ ВИДНЕЕ

Разговор с шефами

3. Приходилось ли вам беседовать с иностранными учеными? Ну и как?

Аристов. Приходилось. В таких беседах всегда присутствовали элементы пантомимы, графики и изобразительного искусства.

Как-то на конференции во время доклада пришлось перевести немцам с русского слово «гаскать», которое, по их мнению, было ключевым в докладе. Прислушавшись к речи докладчика, я обнаружил, что он в каждом предложении употребляет словосочетание «так сказать». В общении с иностранцами бойтесь слов-паразитов. Рискуете быть неправильно понятыми.

Рязанцев. По действиям чувствовал, что меня понимают и я понимаю. С французскими употреблял иногда смесь английского с французским — так называемое «Frangle».

Броуде. Да, приходилось, но в разговоре всегда чувствовал недостаток знания английского.

4. Рекомендуете ли вы своим студентам читать иностранные статьи в подлиннике?

Броуде. Рекомендую по мере надобности. При этом не стремлюсь обучить студента иностран-

вать все, что дает физтех. Ведь вряд ли в каком-либо другом техническом вузе такая фундаментальная кафедра.

Естественно, я не ограничиваюсь научно-технической литературой. По мере возможности стараюсь читать художественную, практиковаться в разговоре. Пожалуй, ограничусь четырьмя языками — и в них еще ой сколько совершенствоваться. Хотя пришлось сталкиваться, например, с эсперанто. Но тут уже специалист Дима Шомин. Интересно, конечно, но время, время...

Наши вопросы потекли непрерывным потоком. Когда мы дошли до проблем художественного перевода, стало ясно, что тема неисчерпаема.

— До свидания, Саша, мы приходим еще.

А. АНАТОЛЬЕВ.

Кого только не встретишь на физтехе. И любителей бега трусцой, и футболистов, и йогов, и даже людей, изучающих японский. Занимаются им в нашем институте около пяти лет. Преподает японский И. К. Мотобрынцева. И уже 20 человек доучились до того, что сдали ей кандидатский минимум.

Японская иероглифическая письменность возникла в VI—VII веках, пришла она из Китая. В овладении ею и состоит основная

трудность изучения японского. Желающих заниматься этим языком много, но часть студентов не выдерживает.

Японский школьник должен знать 1800 иероглифов. Студент МФТИ обязан уметь читать и переводить со словарем технический текст. Кстати, как объясни-

тому языку, а руководствуюсь задачами работы.

Аристов. Специально не рекомендую, однако 80% литературы по нашей тематике на английском языке. Если хочешь разбираться в теме, приходится читать.

Рязанцев. Рекомендую, так как не все переводится, и иногда подлинник понятнее перевода.

5. Ваше мнение об уровне знания английского языка у физтехов?

Рязанцев. Экзамена не устраивал, но отдельные студенты, по видимому, знают хорошо.

Броуде. Когда просишь прочесть статью, ребята справляются. Ни разу не слышал ссылок на то, что не смогли. Но в разговорном языке они слабы. Правда, у нас вообще не умеют ему обучать. Молодым ученым необходимо работать над речью. Пусть они требуют от начальства длительной поездки за границу на стажировку.

Аристов. В темах студенты и выпускники физтеха разбираются.

6. Знают ли ваши студенты второй язык?

Аристов. Сомневаюсь. Не мешало бы знать французский или, еще лучше, японский (немецкий знаю сам).

Рязанцев. Думаю, что он не обязателен при знании английского, хотя это и расширяет кругозор.

Из воспоминаний профессора Л. А. МИКАЭЛЯНА

Да-да, я хорошо помню изучение английского на физтехе. Наверное, как и сейчас, учили слова и сдавали странички. Правда, тогда у нас оставалось немного времени на физику и математику. А то сегодняшний студент говорит на сдаче задания, что учит английский и только английский.

В нашей группе было четыре человека. Нагрузка была солидной, но зато это и принесло свои плоды: к концу второго курса мы уже свободно читали техническую литературу, не говоря уже о продвинутых группах. Помню, что очень налегали на грамматику. Знаете ли вы, что такое нулевой артикль? Вот-вот, а мы знали.

Мне приходилось беседовать с иностранными учеными. Ничего, получалось. Правда, полдня поговорив на английском, будто разгрузил вагон.

Знание языков — вещь совершенно необходимая. В моей работе знание английского и немецкого принесло большую пользу. Вообще, чем больше языков, тем лучше. Убедился, что степень овладения английским физтехами качественно отличается от того же у студентов других вузов, например, МИФИ. Те просто ничего не знают и переводят себе в тетради. Физтех же активно пользуется нужной литературой. Так что считаю работу кафедры продуктивной.

Наше общение с преподавателями было живым, многосторонним. Учтите, что большинство из них были в то время всего лишь на 3—4 года старше студентов. За исключением нюансов, взаимоотношения складывались неплохие. Мы относились к ним с юмором, но по-доброму. Поэтому можно сказать, что впечатления от физтеховского инъязы остались самые хорошие, и мне только хочется пожелать кафедре дальнейших успехов.

ОТЧЕГО ПОРТИТСЯ ПОЧЕРК

Ирина Константиновна, в Японии существует несколько диалектов, но общепринятым является токийский, который и изучают. Признаться, до этого разговора я ожидал увидеть студентов, идущих на семинар по японскому с подвешенными на шею баночками с тушью и гусиными перьями. Но, оказывается, все сейчас пишут иероглифы обыкновенными ручками, правда, от этого портится почерк...

На прощание я попросил Ирину Константиновну написать японским слово «наука». «Это просто», — ответила она и изобразила небольшой палисадничек из 20 жердочек и 8 крючочков.

В тот же день удалось поймать «японца». Им оказался В. Пришедько из 726 группы.

— Почему ты взялся за японский?

— Полезная вещь. Много статей по моей специальности на японском. И потом, когда все время думаешь о математике, физике, хочется чего-либо для разнообразия.

— Намного ли труднее английского?

— Произношение легче, грамматика тоже не сложная, но иероглифы... За два года мы изучили около 800, по окончании третьего будем знать больше тысячи.

— Много ли времени требует изучение японского?

— Не меньше часа каждый вечер, не говоря уже о воскресных днях.

— Как оцениваешь свои знания?

— Могу работать с оригинальной научно-технической литературой.

— Какая часть выдерживает до конца?

— Процентов десять. Многие уходят сразу же после первого семестра.

Г. РИЗОПОЛОЖЕНСКИЙ.

ШТАМПИК

Если у тебя наболело на душе и хочется кричать не своим голосом и не на своем языке — иди в лингафон, там тебе не удивятся.

Продираясь в поисках свободного места сквозь плотную толпу младшекурсников, ты пронаблюдаешь множество интересных явлений. Вот человек бьет себя то по уху — не заложил ли его от зычных команд майора, то по наушникам — верно, последний раз ими пользовался папанинцы.

Кто-то лихорадочно тычет штепселем в розетки в поисках неуловимой программы, кто-то угрюмо молчит, лишь периодически выкрикивая полным страдания голосом: «Election!»

Мрачный парнишка в углу уже пропустил физкультуру, в десятый раз прослушивая один и тот же диалог из-за того, что Боб уж слишком неразумительно спросил о чем-то Майка.

Рядом — цветущая физиономия. Конечно, приятно, когда тебе читают до боли знакомым голосом Высоцкого. В смысл, опять же, вникать не обязательно.

Тут подключают что-то новое, и, словно по мановению палочки, вступает бойкий хор. Гвоздь программы — речитатив на тему «Спорт». Изъяны в произношении компенсируются энтузиазмом и стремлением выбиться в лидеры по громкости.

Разноязыкий шум время от времени покрывается хрипами разбушевавшегося магнитофона. Закрыв глаза, можно представить

БДЕНИЯ

Ночное общежитие говорит по-английски. Может быть, это и банально. Но оно говорит.

Гулко чревевают умывальные. По утрам из бледных раковин вместо шума моря доносятся обрывки английских фраз с самобытным акцентом.

На кухнях холодеющие кипяильники отзываются металлом на каждое «Well». Заспанные мухи жмутся поближе к человеческому теплу. Оно слабо отмахивается.

Из дальнего конца коридора слышно шумно ш-шаркают ш-ш-шлепанцами. Идут. Один? Двое? Перед нашей дверью плафон подвешен низко. Жду. Ага! Оба умолкли. Значит один. Диалог.

Закипает злость. Если днем спросить у этого человека, к чему шаркать в такое недетское время — не ответит. Он спит и не знает. Сколько акцентов — столько причин. И верьте, дорогие лунатики, нет среди них уважительной.

В. ВОЛДЫРЕВ.

Знаете ли вы, чем бедуни отличаются от феллаха? Не знаете? Не надо печалиться. Мы тоже этого не знаем. И вообще, пришли мы к Илье Кобозеву вовсе не за этим.

О нем нам поведал забредший под саксауловую тень редакции бедун (а может быть, и феллах), хранящий на лице следы стройотрядовского намаза. Попробив номер газеты от 1 сентября, феллах (не исключено, что и бедун) умчался на ломовом верблюде. Мы же тем временем поспешили в корпус 6.

«Кобозев Илья ибн Константинович» — прочли мы по-арабски на дверях. «Ла илла ил алла, Мохаммед расул алла!» — прохрипел в ухо неплохо сохранившийся какаду (или марабу), что означало в переводе: «Нет бога, кроме аллаха, и Мохаммед — пророк его» (вполне вероятно, что и не это).

Хозяин встретил нас по-восточному гостеприимно. Пахло пахлавой (или халвой?). Отложив в сторону Фукса ибн Шабата, он сдвинул на затылок чалму кончиком кальяна (рамазан-пурима) и рассказал следующее:

— Я живу в Чернигове (Дамаске). Почему заинтересовался арабским (персидским)? Просто еще в школе (медресе) захотелось почитать восточных мудрецов. Да посмотрите сами, как все это красиво.

ЖИТИЯ

себе, что находишься на празднике дружбы народов. Обстановка веселая и непринужденная.

Открыв свое, ты пробиваешься к лаборантке и, поставив штампик в заветный блокнот, вылетаешь из кабинета в радостной надежде, что злокозненный диалог выучен. Не спеши, дружище, впереди еще целая ночь сомнений.

А. МАРИНИН.

ИРИНА САВЕЛЬЕВНА

Быстрые шаги, лицо, едва тронутое улыбкой, и короткий взгляд исподлобья.

— Здравствуйте, comrades. И это «здравствуйте» — непременно по-русски. Только уже не нам. Нашей продвинутой группы больше нет, а есть пятеро, которые сносно читают по-английски и видят вас очень редко.

Вот так — двадцать три года. Она могла бы учить наших родителей. Но ведь Ирине Савельевне никак не дашь больше сорока. Попробовал бы кто-нибудь! Дали бы мы ему...

Ну хорошо, вот был кто-то до нас, ушел. Потом еще. Мы ушли, после нас тоже. А как это для нее? Может быть, просто пестрое мелькание, летят разные лица и — ничего не остается?

Или, как в кино, мы — только кадры. А на экране живет лицо, взрослеет, меняется. И вдруг потом, когда будут монтировать фильм, наши кадры окажутся ненужными, их вырежут?

А может, это, как краски на холсте: все остается, только добавляются новые тона. Я не знаю. О таких вещах не спросишь.

Она замечательно умеет диктовать домашние задания. Пишем, пишем, рука устает, и лица наши вытягиваются. Ирина Савельевна помолчит немного, на нас посмотрит искоса, немного лукаво.

— Да, я понимаю вас, comrades, вам очень трудно.

И всегда улыбается, говоря это. Да, она все понимает, нам и правда трудно, но ведь раньше было еще труднее — и ничего, справлялись ребята. И мы как-нибудь выкрутимся. Так что давайте-ка, comrades, возьмем еще одну статью...

Бывают преподаватели, в чьих глазах ты — всего лишь некий бесформенный сосуд, который надлежит заполнить абстрактным знанием. Обучение понимается как производственный процесс. И тогда свободное посещение — благо.

Даже самому себе не могу этого объяснить, но на занятиях, сидя перед Ириной Савельевной, мы все пятеро чувствовали себя личностями. В высоком смысле этого слова. Думаете, из-за того, что нас мало было? Сходите на лекцию к Лидскому.

ЭКЗОТИЧЕСКИЙ ЭТЮД

Пародия

Мы убедились. Поверьте, это действительно так. Арабская (арамейская) вязь радовала взор, ухо же ласкали необычные сочетания, с которыми нам пришлось столкнуться впервые. «История халифов», древние изречения и даже «За науку», написанные по-арабски (сирийски), привели нас в восторг (рахат-лукум). Илья продолжал:

— Наверное, главное — желание. Тогда и учишься понемногу, когда-нибудь, где-нибудь и у кого-нибудь. Наибольшую помощь в изучении языка оказали студенты (феллахи, бедуны, пр.), когда я был в Ленинграде. Как выработался почерк? Я иногда покупаю «Московские новости» на арабском (санскрите) и там внимательно просматриваю шрифты. Каковы успехи? За столом могу сказать: «Здравствуйте», «Я

Самые приятные и неприятные впечатления о нашей кафедре иностранных языков?

I курс. Все очень остро по своей неожиданности.

II курс. Только приятные: наша англичанка работала на физтехе первый год.

III курс. Когда преподаватель улыбался.

IV курс. Самое приятное воспоминание — экзамен. Кончилось! Еще запомнился случай, когда пригласили сдать долги домой.

V курс. Приятных не было, неприятные забыты.

VI курс. Потеряно безвозвратно много месяцев жизни. Они

СОКРОВЕННОЕ

пошли на подготовку домашних чтений. Приятные впечатления? Они так быстро менялись, что я не успел ничего запомнить.

Часто ли бываете в лингафонном кабинете?

1. Так же часто, как и в столовой.

2. После каждого пропущенного занятия.

3. Я же сказал, я учусь на III курсе.

5. Уже не помню, где это происходит.

В какое время суток предпочитаете изучать язык?

Контрольных она боялась, как пятнадцатилетняя. Боялась за нас. У Ирины Савельевны даже голос менялся, когда она рассказывала об ожидающих нас рифмах, течениях и подводных камнях. Саркастические улыбки бывалых морских волков ее огорчали.

А после сессии — непремный вопрос: ну, расскажите же про ваши экзамены! Некоторые скажут: обыкновенная вежливость. Ну, а вы всегда **обыкновенно вежливы**? Или же об ваше настроение, лежащее поперек дороги, порой спотыкаются окружающие? Однажды встретились на платформе Новодачная.

— Так вы москвич?

— Да нет...

Я ехал в театр — второй раз в жизни. Она прочла это у меня на лбу и заулыбалась.

— Сами-то вы откуда?

Я сказал.

— В общежитии живете... Трудно?

— Бывает.

Задумалась. Я стою и гадаю: обо мне? Нет, не обо мне. Но и обо мне тоже.

Подошла электричка. Мы вошли в разные вагоны.

Счастливого пути, Ирина Савельевна!

С. СЕВЕРОВИЦЕВ.

МЫ ЭВОЛЮЦИОНИРУЕМ

Младшекурсники-физтехи считают себя исключительными. Люди, сдавшие госэкзамен по физике, более критичны в оценках. Думается, что мнение окружающих заинтересует и тех и других. А мнение наших «англичанок» — в особенности. Вот впечатления некоторых.

— Считаю, что физтехи достаточно аккуратны, в значительной степени эрудированы. Выпускники, с которыми встречалась, довольны данными им знаниями. Эволюционировал ли физтех? Да, к сожалению.

— Обобщенный портрет физтеха? Это трудно, ребята самые разные. Мне довелось работать со студентами продвинутой группы, которые раньше интересовались английским, поэтому у них наличествовал гуманитарный склад ума. Как правило, они много читали, увлекались музыкой как

классической, так и битом. Часто встречала в толпе, жаждущей лишней билетик, знакомые лица моих физтехов. Но все это давалось им нелегко. И надо было иметь большое желание, чтобы не отставать от культурной жизни столицы.

— Расстраивает односторонность ребят. Иногда складывается впечатление, что некоторые вообще ничего, кроме физики, не читают, а единственное доступное им искусство — кино. Вы живете в обществе. И чем больше узнаете, тем интереснее будет для окружающих.

Итак, перед вами несколько высказываний. В каждом из них одна общая мысль. И пожелание. Ведь еще древние индийцы говорили: «Кто незнаком с поэзией, музыкой и прочими искусствами, тот словно скотина — разве что без хвоста и рогов».

арбой). Поблагодарив его и пожелав всего наилучшего в дальнейшем освоении белых пятен (солончаков) языкознания, мы откла-

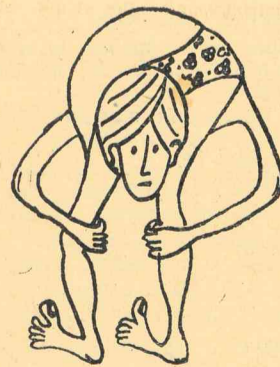

рис. И. Бадаев.

нялись. Провожая нас, Илья помахал с порога джезвой (джерраби). Впрочем, может быть, это был и не Илья.

А. ЗАДЕ,
С. ОГЛЫ.

1. Ночью. Точнее, как только пойму, что почти наверняка ничего не успею выучить.

2. Сразу после английского. Учю по «свежим следам».

3. В свободное.

4. Предпочитаю в 14—16 часов; получается же утром в электричке.

6. Теперь все равно.

Как складываются ваши отношения с преподавателем?

1. С переменной облачностью, постепенно усиливающейся.

2. Пока вычитаются.

3. Постепенно. Не каждого человека понимаешь сразу.

4. По третьему закону Ньютона; чем лучше она ко мне относится, тем больше я сопротивляюсь.

5. Уже сложились.

6. А у меня, наконец-то, никаких нет.

Ваше мнение о Ней: а) как о преподавателе? б) как о человеке?

1. а) «Excellent!».

б) Не знаю, не дает ни секунды, чтобы хорошенько ее рассмотреть.

2. а) Сравнивать не с кем, мнение хорошее.

б) Сравнивать есть с кем, мнение аналогичное.

3. а) Хорошее!!!

б) Да это самые душевные преподаватели на физтехе!

4. а) Отлично!

б) Но это же качество мешает ей беседовать на любую тему, не относящуюся прямо к занятию. Иногда это раздражает.

5. а) Не буду лгать: хорошее, но...

б) ...на занятиях, если что и вспоминал, так это роман «12 стульев» и все, что говорилось там о языке.

Идеальная преподавательница в вашем представлении?

2. Самая средняя из наших преподавательниц.

3. Настоящая англичанка (немка, француженка, японка).

5. Студентка последнего курса инъяза.

6. Та, у которой я учился.

Нужен ли вообще второй язык? Какой?

а) Обязательно. Русский.

б) Зачем? И один во рту не помещается.

в) По-моему, стоит изучать. Для эрудиотизма.

ФАНТАСТИКА

— Посмотрим, как вы усвоили новые слова. Переводите, Борисов: преломление...

(...Бурое сучальное протянулось к нему из мрака. В глубине пещеры сверкнули четыре квадратных глаза. Из-за преломления они казались багрово-красными...).

— Refraction!

— Отражение.

(...Тоскливый вой разносился над пустынной поверхностью Меркурия. То выли протоны. Он взглянул на свое отражение в ртутном озере...).

— Reflection!

— Неопределенность.

(...Где-то в недрах Галактической Потенциальной Ямы скрывался Мезонный Клоп из системы Протиона. Электронные машины с надсадным ревом девятый месяц решали уравнение Шредингера.

— Проклятый принцип неопределенности! — прохрипел Джек, заливая в двигатель антисолярку...).

— Uncertainty!

— Излучение.

(...Билл — Герой Галактики выхватил из-за пояса бластер и выпалил в середину стада плазмозавров. Астероид содрогнулся. Падая, Билл успел почувствовать на затылке неприятный холодок от направленного кси-излучения...).

— Radiation!

— Ну, что ж, Борисов, сегодня вы подготовились.

Читая научную фантастику на английском языке, вы совместите приятное с полезным.

С. БОРИСОВ.

Редактор Г. Г. КОМАРДИН.

Адрес редакции: Московская область, г. Долгопрудный, Московский физико-технический институт